

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ КАК СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ (штрихи к портрету академика)

© 2023 г. А. И. Александров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: san33@mail.ru

Поступила в редакцию 14.02.2023 г.

Аннотация. В апреле 2023 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского и российского юриста, криминолога, академика, вице-президента Российской академии наук Владимира Николаевича Кудрявцева. В статье с опорой на научное наследие В.Н. Кудрявцева раскрываются актуальные вопросы борьбы с преступностью: начиная с общеправовых представлений о преступном поведении и заканчивая конкретными аспектами производства предварительного расследования и судебного разбирательства. Особое внимание уделено государственно-правовой идеологии, ее необходимости в демократическом правовом государстве. Рассматриваются вопросы уголовной политики, профилактики преступности, применения наказания. Критикуются абсолютизация признания обвиняемым вины и обвинительный уклон в отправлении правосудия.

Ключевые слова: академик В.Н. Кудрявцев, борьба с преступностью, уголовная политика, государственно-правовая идеология, судебная власть.

Цитирование: Александров А.И. Борьба с преступностью как стратегия жизни (штрихи к портрету академика) // Академик В.Н. Кудрявцев: вклад в уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступности (К 100-летию со дня рождения) // Государство и право. 2023. № 4. С. 30–37.

DOI: 10.31857/S102694520024625-8

FIGHTING CRIME AS A LIFE STRATEGY (touches to the portrait of the Academician)

© 2023 А. I. Aleksandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: san33@mail.ru

Received 14.02.2023

Abstract. April 2023 marks the 100th anniversary of the birth of the outstanding Soviet and Russian lawyer, criminologist, Academician, Vice-President of the Russian Academy of Sciences Vladimir Nikolaevich Kudryavtsev. The article, based on the scientific heritage of V.N. Kudryavtsev, reveals topical issues of combating crime: starting with general philosophical ideas about criminal behavior and ending with specific aspects of the preliminary investigation and trial. Special attention is paid to the state-legal ideology, its necessity in a democratic state governed by the rule of law. The issues of criminal policy, crime prevention, and the use of punishment are considered. The absolutization of the accused's admission of guilt and the accusatory bias in the administration of justice are criticized.

Key words: Academician V.N. Kudryavtsev, fight against crime, criminal policy, state-legal ideology, judicial power.

For citation: Aleksandrov, A.I. (2023). Fighting crime as a life strategy (touches to the portrait of the Academician) // Academician V.N. Kudryavtsev: contribution to Criminal Law and criminology countering crime (To the 100th anniversary of his birth) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 30–37.

10 апреля 2023 г. исполняется сто лет со дня рождения выдающего советского и российского юриста, практика и ученого, участника Великой Отечественной войны, человека, занявшего особое место в российской и мировой истории юридической науки, — Владимира Николаевича Кудрявцева.

В конце 1990-х годов наш общий товарищ, известный в России государственный деятель и юрист, познакомил меня с академиком В.Н. Кудрявцевым, занимавшим в то время пост вице-президента Российской академии наук. До этого я, разумеется, имел представление о масштабе личности этого неординарного человека, знал многие публикации В.Н. Кудрявцева, но лично с ним знаком не был. К моменту знакомства я заведовал кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и активно интересовался вопросами уголовной политики.

С первой встречи меня потрясли эрудиция и ум Владимира Николаевича, точность и ясность его суждений, а еще — интеллигентность и какое-то излучаемое внутреннее тепло, которым он готов был щедро делиться с собеседником. При этом сразу бросалось в глаза, насколько неравнодушен он к происходящим в стране процессам, как болеет за судьбу Родины, искренне любит ее и заботится об интересах Отечества. В.Н. Кудрявцев приглашал меня к себе в гости; в ходе наших встреч обсуждался широкий спектр теоретических и практических аспектов борьбы с преступностью.

Одной из важных тем, звучавших в наших диалогах и неизменно притягивающих повышенное внимание, являлось влияние идеологии на все происходящее в обществе, в том числе на преступность. Мы были единодушны в оценках происходящего, полагая ошибочным наблюдавшееся «самоустранение» государства из идеологической сферы. На смену государственной идеологии пришла идеология больших денег, денег, добытых любым путем (чаще всего преступным).

В январе 1998 г. было опубликовано интервью академика В.Н. Кудрявцева главному редактору журнала «Обозреватель» В.В. Штолю с характерным заглавием: «Нужна ли России государственная идеология?». Ключевыми можно считать следующие слова, прозвучавшие в интервью: «Для общества в целом идеологический вакуум вреден, потому что он все равно будет заполняться какими-то идейными течениями, в том числе самого худшего толка. Поэтому я за то, чтобы развивалась и укреплялась демократическая, гуманистическая идеология, основы которой отражены в Конституции (правовое и социальное государство, защита прав человека и т.д.)»¹.

Собственно, с этих вопросов государственно-правовой идеологии, ее необходимости для общества и началось наше научное сотрудничество с Владимиром Николаевичем. В то время в России продолжался сложный и не всегда предсказуемый процесс преобразования в демократическое правовое государство. Этот процесс был неразрывно связан с фундаментальными изменениями в идеологии, экономике, политике, во взаимоотношениях государства и его граждан. К началу «перестройки» в общественном сознании граждан остро ощущалась необходимость смены «системы координат», отказа от тотального контроля государства над всеми сферами общественной жизни, наблюдалось стремление к максимальной свободе, наивно понимаемой как отсутствие любых ограничений в поведении. В результате положения ст. 13 Конституции РФ о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, воспринимались многими как полный запрет государству влиять на идеологическую сферу.

Однако свобода — это не возможность делать все что угодно, не анархия, приводящая к хаосу, а верховенство закона. Пренебрежительное отношение к праву, стремление к обогащению «любой

¹ Нужна ли России государственная идеология // Обозреватель. 1998. № 1. С. 9.

ценой», готовность делать себе хорошо за счет других людей, за счет «чужих» благ приводят в конечном счете к тому, что общественное правосознание вытесняется общественным криминальным сознанием. Это, в свою очередь, порождает разгул преступности и хаос.

Академик В.Н. Кудрявцев, хорошо понимая происходившие в стране процессы, подчеркивал: «В условиях современного кризиса в экономике, социальной и духовной сферах микросреда испытывает особую напряженность, подвержена конфликтам; в обществе и особенно в микросреде возникает аномия, характеризующаяся разрушением правовых и нравственных норм. В значительной степени это происходит под влиянием наблюдаемых и переживаемых людьми фактов несправедливости, грубости, жестокости, а также нечестных поступков и не одобряемых официальной моралью форм поведения, которые на практике сплошь и рядом оказываются выгодными и даже поощряются друзьями, сослуживцами, а иногда и властями. <...> Все это постепенно убеждает субъекта в ничтожности общественной морали, бессилии права и далее ведет его к противопоставлению себя социальным, нравственным и правовым нормам. <...> В итоге образуется временное или устойчивое рассогласование личности со средой, лежащее в основе большинства форм преступного поведения»².

В подобных условиях государство не может уstraняться от выполнения одной из важнейших своих функций — идеологической. Серьезнейшей ошибкой должно признаваться утверждение, согласно которому активная пропаганда государством определенной системы идей, ценностных установок есть проявление тоталитаризма и репрессивности данного государства. Напротив, демократические государства должны иметь и целенаправленно культивировать определенную идеологию как достаточно целостную систему. Но это, разумеется, не означает, что государство должно захватить монополию в идеологической сфере, быть нетерпимым и репрессивным в отношении существующих в обществе иных идеологий и их носителей. В демократических государствах конституционно закреплены и реально существуют политический плюрализм, многопартийная система, свобода убеждений и т.п. Однако государство выступает здесь как равноправный политический субъект, ведущий честную конкурентную борьбу с другими субъектами политической жизни за общественное сознание и стремящийся убедить в своей правоте, в соответствии именно своих идеологем объективным интересам граждан. При этом идеология демократических государств (государственно-правовая идеология)

направлена на усвоение обществом фундаментальных ценностей правового государства: уважения прав и свобод человека и гражданина, любви к Родине, соблюдения закона и т.д.³

В.Н. Кудрявцев, как и я, был убежден, что правовое государство и борьба с преступностью, государственная безопасность и законность, презумпция невиновности и права человека в уголовном процессе — все это должно быть вместе, в системе и во взаимодействии. А основой в этой системе должны стать нравственность и справедливость в отношении каждого человека.

Другой знаковой темой, захватывавшей наше внимание, были вопросы о сущности самой преступности как явления. По убеждению автора этих строк, с философских позиций, преступность — это покушение на чужое; она всегда безнравственна. Иными словами, преступность — это массовое удовлетворение своих желаний и потребностей одними людьми вопреки интересам и за счет других людей с нарушением уголовного запрета. Найдя такое утверждение верным, В.Н. Кудрявцев отметил: «Преступники — это не отъявленные злодеи (хотя есть и такие) и не ущербные личности, например сексуальные маньяки (хотя и они тоже встречаются), в своей основной массе — это нормальные люди, но большинство из них составляют лица: а) кому не под силу, нет возможности достичь своей цели (нередко самой простой — прокормиться, устроиться на работу) не преступным путем, либо б) кому преступный путь представляется (и является) куда более выгодным, чем честная работа за низкую заработную плату (организованная преступность). И та и другая мотивация, как нетрудно понять, порождены условиями и образом жизни этих людей»⁴.

Особое беспокойство у нас вызывали крайне опасные формы преступности, которые в ходе бесед с Владимиром Николаевичем я предложил именовать «злодеяниями»: это — терроризм, наркобизнес и коррупция. Он со своей стороны также всегда выделял наиболее опасные формы организованной преступности, а борьбу с терроризмом рассматривал важным звеном разработанной им «стратегии безопасности».

11 сентября 2001 г. был совершен теракт в Нью-Йорке — нападение на башни-близнецы Всемирного торгового центра. Такого громкого теракта в мировой новейшей истории еще не было. Не только огромное количество погибших, но и сама возможность таких действий в отношении якобы

² Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 289.

³ См. подр.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 20–27.

⁴ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 11.

максимально защищенной от внешних угроз страны — США — привлекли к этому факту повышенное внимание, заставив весь мир сплотиться в борьбе с международным терроризмом. В день террористического акта я выступил на втором канале Центрального телевидения России, обратившись от имени депутатов Государственной Думы РФ к членам Конгресса США, к американским парламентариям с осуждением совершенной террористической атаки и со словами поддержки американцев в период этого злодейского нападения. И вот тогда же по инициативе В.Н. Кудрявцева мы троим — он, я и акад. В.А. Садовничий подписали обращение, осуждающее терроризм и призывающее всех честных людей объединиться в борьбе с этим злом, предложили создать Совет по борьбе с международным терроризмом и предупреждению таких злодеяний при Президиуме РАН. Такой Совет был создан, меня пригласили в его состав. Возглавил этот Совет являвшийся в то время Президентом РАН акад. Ю.С. Осипов, а рабочую группу — вице-президент РАН акад. В.Н. Кудрявцев. В рабочую группу вошли профессора С.В. Дьяков, В.В. Лунеев, А.И. Долгова и др. Мы еженедельно собирались в Президиуме РАН, где анализировали материалы научных и учебных заведений, правоохранительных органов, разрабатывали предложения по предупреждению, пресечению проявлений как международного терроризма, так и террористических актов внутри страны. В процессе работы мы часто виделись с Владимиром Николаевичем, обсуждали проблемы. Причем, как и прежде, наши обсуждения касались и общих вопросов преступности как явления, и опасности преступности для общественного развития в широком смысле слова, и философии преступности, борьбы с ней.

В ходе таких обсуждений мы старались как-то структурировать, систематизировать подходы к борьбе с преступностью. Я предлагал особое внимание уделять государственной уголовной политике, понимая под ней в широком смысле отношение власти к преступности. В рамках единой уголовной политики мной было предложено различать и анализировать несколько составляющих ее элементов: 1) *уголовно-правовую* (отношение власти к тому, что является общественно опасным и потому должно быть запрещено уголовным законом, какие обстоятельства влекут или могут повлечь за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности, а также какое наказание должно быть назначено за нарушение уголовно-правового запрета), 2) *уголовно-превентивную* (отношение власти к мерам по предупреждению преступных проявлений), 3) *уголовно-розыскную* (отношение власти к осуществлению оперативно-розыскной деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений), 4) *уголовно-процессуальную*

(отношение власти к расследованию преступлений и разрешению уголовных дел), 5) *уголовно-исполнительную* (отношение власти к исполнению наказания, назначенного за совершенное преступление) и 6) *уголовно-организационную* политику (отношение власти к организационному — научному, статистическому и ресурсному — кадровому, материально-техническому обеспечению пяти остальных элементов уголовной политики).

Вопросы уголовной политики интересовали и В.Н. Кудрявцева. В подготовленной им вместе с В.В. Лунеевым главе для Курса уголовного права находим такие строки: под уголовной политикой в широком смысле следует понимать «определение и проведение в жизнь целенаправленных мер борьбы с преступностью во всех отраслях правовой системы, связанных с выполнением этой задачи»⁵. При этом В.Н. Кудрявцев предпочитал именовать конкретные группы разрабатываемых и применяемых мер, систематизированные им по направлению воздействия, «стратегиями». Что касается содержания стратегий, то во многом они перекликались с тем, что я называл направлениями уголовной политики.

Так, разрабатывая стратегию индивидуальной и социальной профилактики преступности, В.Н. Кудрявцев повышенное внимание уделял важнейшей роли семейного воспитания, а также школе и ближайшему окружению (называя среди криминогенных факторов скучное бездарное преподавание и грубость учителей); наряду с ними отмечалась роль «большого общества» и пропагандируемых в нем ценностей. Соответственно, выделив группы риска, Владимир Николаевич предлагал конкретные меры индивидуального воздействия и социальной профилактики⁶.

Не менее тщательно В.Н. Кудрявцев разрабатывал и две другие стратегии — пресечение преступления и уголовное преследование. Здесь им последовательно отстаивались многие положения, ставшие для российского уголовного процесса принципиальными. Так, он с сожалением обратил внимание на отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁷ четко сформулированных задач уголовного процесса, как это было сделано ранее в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.⁸, а также на отсутствие законодательного требования искать и устанавливать истину. «Как можно представить себе, — задавался он вопросом, — суд, не стремящийся

⁵ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 17.

⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 240–302.

⁷ См.: СЗ РФ, 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

⁸ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

к установлению истины? Это будет всего лишь пародией на судопроизводство, с которой, увы, общество уже имело дело»⁹.

Оценивая коренным образом изменившееся уголовно-процессуальное законодательство, активно проводившуюся судебную реформу, В.Н. Кудрявцев отмечал существенное усиление гарантий прав и законных интересов граждан — участников уголовного судопроизводства; укрепление диспозитивных начал; закрепление принципов состязательности сторон и презумпции невиновности; судебный контроль над ограничением конституционных прав граждан и многие другие аспекты. В то же время от его внимания не укрылся допущенный разработчиками Уголовно-процессуального кодекса РФ (2001 г.) дисбаланс между максимальными гарантиями прав личности и очевидными интересами борьбы с преступностью. «Гарантируя права личности от юридического произвола, авторы УПК недооценили актуальнейшую для России проблему борьбы с преступностью, особенно организованной, что неизбежно повлечет за собой новые изменения в законодательстве, а со временем приведет к постепенному выравниванию ситуации путем внесения в УПК многочисленных поправок, изменений и дополнений»¹⁰. Сегодня мы можем констатировать максимальную точность этого прогноза.

В.Н. Кудрявцев очень тонко чувствовал необходимость сочетания жесткой борьбы с преступностью и защиты прав человека в процессе этой борьбы. Он прекрасно понимал цели и задачи уголовного судопроизводства как щита и от преступника, и еще в большей степени от необоснованного обвинения в преступлении, незаконных репрессий.

Остро воспринимая трагические страницы нашей истории, связанные с внесудебной расправой и сломанными судьбами сотен тысяч невиновных людей, В.Н. Кудрявцев многое сделал для передачи гласности злодеяний прошлых лет, чтобы ужас «черного воронка» никогда больше не повторился. В подготовленной им в соавторстве с А.И. Трусовым монографии, посвященной политической юстиции в СССР, подробно рассмотрены вопросы создания соответствующего репрессивного аппарата, развернувшего, особенно в 1930—1940-е годы, массовый террор против собственных граждан. По наблюдению авторов монографии, «переход нашей страны к демократическому пути развития привел к ликвидации того, что мы называем политической юстицией. <...> Тем не менее, за десятилетия своего существования она нанесла огромный вред общеправовой системе. Идеология неосновательных преследований, грубых нарушений

законности, безразличия к судьбам людей не могла не проникнуть в той или иной мере в смежные организации: милицию, общую судебную систему, прокуратуру, исправительные учреждения. <...> И дело здесь не только в слабых кадрах, экономических и иных трудностях сегодняшнего дня, но и тяжелом наследии прошлого — психологии пренебрежительного отношения к праву, закону, привычки следовать не правовым принципам, а указаниям власть имущих»¹¹.

Трудно не согласиться с такой оценкой. Пренебрежение к закону, попрание презумпции невиновности, обвинительный уклон по-прежнему присутствуют в российской правоприменительной практике. Иногда признаком обвинительного уклона называют небольшой процент оправдательных приговоров, однако в действительности его суть не в этом. Обвинительный уклон — это изначально сложившееся внутреннее убеждение судьи, что подсудимый априори виновен, его страх перед возможным оправданием человека. Это и железная клетка в зале суда, в которую, как заранее определенного хищника, помещают подсудимого¹². Обвинительный уклон во фразе: органы не ошибаются. Если мы хотим избавиться от обвинительного уклона, мы должны еще раз уяснить: нельзя заранее отождествлять человека, сидящего на скамье подсудимых, с преступником; перед нами лишь подсудимый, обвиненный в преступлении. И судья, впервые увидев подсудимого, в силу принципа презумпции невиновности должен видеть в нем невиновного, жертву ошибки, пока обвинитель при помощи бесспорных доказательств не докажет обратное.

Общие выводы, к которым пришел В.Н. Кудрявцев в результате анализа стратегии уголовного преследования, сохраняют актуальность и доныне: «Очевидно, оптимальной системой, во всяком случае, в наше время, является уголовный процесс смешанного типа, в котором: а) существуют самостоятельные органы уголовного преследования (следователи, прокурор), обладающие широкими процессуальными и материально-техническими возможностями; б) дело окончательно решается независимым судом, который должен установить материальную истину и вынести справедливый приговор, при необходимости проявляя собственную активность в получении и исследовании доказательств; в) неуклонно и безоговорочно соблюдаются все права и законные интересы личности, участвующей в процессе, предусмотренные

⁹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 119.

¹⁰ Там же. С. 120.

¹¹ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 374, 375.

¹² См. подр.: Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы // Росс. следователь. 2019. № 8. С. 17.

Конституцией страны, внутренним и международным законодательством»¹³.

Отдельно следует сказать о негативном отношении В.Н. Кудрявцева к т.н. особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, закрепленному гл. 40 УПК РФ 2001 г. Сразу разглядев опасность судебной ошибки, вынужденного признания обвиняемым своей вины, он призвал не подражать худшим зарубежным образцам компромиссов с преступным миром, а сами соответствующие нормы назвал «аморальными» и «юридически ущербными». «Одно из двух: или мы имеем дело с правосудием, которое должно установить истину и наказать (или оправдать) человека в соответствии с содеянным, или это пародия на правосудие, а по существу — торговля им, где эквивалентом денег служат сроки заключения, с одной стороны, и признание, часто вымышленное, — с другой»¹⁴. Признаюсь, первоначально наши оценки этого института не совпали; на мой взгляд, такой «особый порядок», предусматривавшийся тогда лишь по делам о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышало пяти лет лишения свободы, был вынужденной и необходимой мерой, позволявшей ускорить доступ граждан к правосудию и экономившей ресурсы российской судебной системы для рассмотрения по существу более сложных дел¹⁵. Однако вскоре законодатель кардинально изменил подход к категориям дел, разрешаемых без полноценного судебного следствия: такое стало возможным по уголовным делам о тяжких преступлениях, а при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — даже по делам об особо тяжких преступлениях. Конечно, ошибочность подобного вектора, означающего возврат по большинству уголовных дел к признанию вины как царнице доказательств¹⁶, стала очевидной для многих российских процессуалистов¹⁷, что в итоге привело к обратному сокращению «особого порядка».

Предупреждал В.Н. Кудрявцев и о других возможных опасностях. Так, по его оценке, «гласность состязательного процесса, наряду с полезным демократизмом, нередко оборачивается “сенсационностью” журналистских репортажей

о происходящем, а также разглашением тайны следствия»¹⁸. Замечу, что это было сказано тогда, когда ресурсы СМИ, включая интернет-издания, еще не использовались недобросовестными конкурентами на полную мощь, чтобы навсегда «убить» в публичном пространстве репутацию «заказанного» человека.

С осторожностью отнесся В.Н. Кудрявцев и к возрождению в России суда присяжных, напомнив, что они подвержены эмоциям, пристрастиям, симпатиям и антипатиям, неуместным в работе объективного суда¹⁹.

Немало общих позиций было у нас с Владимиром Николаевичем в вопросах стратегии применения наказания (или уголовно-исполнительной политики, как называл ее я). По его наблюдению, стратегия изоляции преступника от общества изживает себя: «“Исключить” навсегда или надолго человека, пусть и виновного, из “большого общества” становится нравственно все более недопустимым, а вскоре будет — хочется в это верить — и юридически невозможным. Иное противоречило бы принципам всеобщего равенства, уважения к личности и ее конституционным правам, общим тенденциям развития человечества»²⁰.

Кстати, даже относительно применяемых в науке терминов мы с В.Н. Кудрявцевым зачастую сходились во взглядах. Так, как ни странно, в какой-то момент выражение «борьба с преступностью» стало у отечественных криминологов повсеместно подменяться другими, якобы более корректными терминами: «контроль над преступностью», «активное противодействие» ей. Аргументом такой замены выступала отсылка к природе преступности как социально-правового явления, принципиально не изживаемого в обществе. По мнению критиков, призывы к усилению борьбы с преступностью ставят перед органами уголовной юстиции, государством и обществом несодержательную цель; такие призывы «не только дезориентируют, но и дезорганизуют их деятельность по обеспечению безопасности и правопорядка, влекут, как правило, массовые нарушения законности, прав и свобод граждан»²¹.

Однако, на наш взгляд, отказываться от устоявшегося и правильного по своей сути словосочетания «борьба с преступностью» нельзя. Именно «борьба» предполагает противодействие чему-либо с максимальным напряжением всех сил и возможностей; применительно к преступности это означает

¹³ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 122.

¹⁴ Там же. С. 91.

¹⁵ См.: Александров А.И. Уголовно-процессуальный кодекс и Конституция России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. СПб., 2002. С. 58.

¹⁶ См.: Новиков С.А. Собственное признание вины — “regina probationum” современного российского уголовного процесса? // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 159—171.

¹⁷ См., напр.: Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы. С. 17, 18.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 94.

¹⁹ См.: там же.

²⁰ Там же. С. 169.

²¹ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 39.

стремление добиться как можно более значительного снижения ее уровня, благоприятного изменения ее характеристик. Именно термин «борьба» указывает на двусторонний характер воздействия: не только государственная власть воздействует на преступность, но и последняя пытается диктовать государству и ориентированному на закон обществу свои условия. Речь идет о жестком противоборстве двух сторон, что соответствует объективной реальности²².

Вот позиция В.Н. Кудрявцева: «В последнее время вместо выражений “война”, “борьба”, “искоренение”, “преодоление” применительно к преступности все чаще — не без влияния западной литературы — стал употребляться термин “контроль”, под которым понимаются продуманная криминализация и пенализация деяний, организация эффективной правоохранительной системы, привлечение общественности к ее деятельности и т.п. Однако замена термина “борьба” на термин “контроль” может пониматься и иначе, как невозможность одолеть преступность: ее якобы мы в состоянии лишь “контролировать”, т.е. просто наблюдать за положением дел. Такое понимание нельзя не отвергнуть, потому что оно означает пассивное отношение к этому опаснейшему явлению и, главное, признание нашего бессилия и сегодня, и в будущем»²³.

В то же время, по наблюдению В.Н. Кудрявцева, существует и более приемлемое понимание термина «контроль над преступностью», вытекающее из социологического понятия «социальный контроль». Поэтому, на взгляд академика, вполне применима классификация, согласно которой выделяют следующие методы социального контроля над преступностью: информационный метод — разъяснение норм права, ценностей права и морали; применение санкций — наказание преступников; социальная профилактика — устранение внешних причин и условий антисоциального поведения; медико-биологическое воздействие — преодоление внутренних причин отклонения от нормы²⁴.

В.Н. Кудрявцев был не только юристом Божией милостью, он был человеком высоконравственных принципов, тонко чувствовавшим несправедливость.

Видя во Владимире Николаевиче единомышленника в подходах ко многим сущностным вопросам борьбы с преступностью, я обратился к нему с просьбой выступить рецензентом и написать предисловие к готовившейся мной тогда

монографии «Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы». Причем многие позиции, отстаиваемые мной в этом исследовании, сформировались как раз под влиянием наших с В.Н. Кудрявцевым горячих научных дискуссий. Он согласился и, должен признать, выступил больше чем рецензентом, став, по сути, одним из редакторов. Его советы были для меня неоценимы; выслушав их, я серьезно переработал материал, изменил его структуру. Наряду с этим Владимир Николаевич передал мне текст предисловия. Ознакомившись с написанными им строчками, я в очередной раз убедился в проницательности этого человека, в его умении увидеть и оценить главное в повествовании. Я и по сей день очень благодарен акад. В.Н. Кудрявцеву за его помощь. Для меня эта книга особенно ценна именно потому, что она вышла при поддержке Владимира Николаевича и с его предисловием.

В.Н. Кудрявцев был далеко не кабинетным ученым, он интересовался общественной жизнью страны, дружил со многими государственными и общественными деятелями, был убежден в том, что государству необходима профессиональная общественная организация юристов, которая объединила бы в себе всех профессиональных юристов страны. Все юристы независимо от того, к какой профессиональной группе они относились, ученые и практики, должны были объединиться в одну общественную профессиональную организацию. Такой организацией стала Ассоциация юристов России (АЮР).

В 2005 г. в Колонном зале Дома союзов состоялся первый съезд юридической общественности России, где была образована Ассоциация юристов. Для меня лично это тоже стало очень важным событием, тогда я впервые был избран членом президиума АЮР. На сцене Колонного зала среди членов рабочего президиума съезда рядом с В.В. Путиным, Д.А. Медведевым, С.В. Степашиным, В.Д. Зорькиным, В.М. Лебедевым, О.Е. Кутафным был и акад. В.Н. Кудрявцев.

Высокий, сухощавый, очень скромный, говорящий тихим голосом Владимир Николаевич как магнитом притягивал к себе людей, понимающих, как много в этом мире зависит от добрых отношений между людьми, права, справедливости, добра; людей, которые объединены мыслью о том, чтобы дать другому, а не взять себе.

* * *

Все сказанное — это только некоторые штрихи к портрету выдающегося ученого, обладавшего к тому же большим практическим опытом, внесшего неоспоримый вклад в развитие отечественной и мировой науки.

²² См. подр.: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб., 2020. С. 116.

²³ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 36.

²⁴ См.: там же.

С позиций накопленного опыта, собранных теоретических знаний нам нужен глубокий анализ состояния современной российской уголовной политики. Нам по-прежнему очень не хватает системности, научности и стабильности в вопросах борьбы с преступностью.

Законодатель в большом долгу перед учеными-юристами, и мы все крайне заинтересованы в том, чтобы, анализируя действующее законодательство, практику правоохранительных органов, вырабатывая новую уголовную политику, опирались бы на научные труды выдающихся юристов.

Иногда говорят, что незаменимых людей нет. Это неправда. Есть незаменимые люди, и один из них — российский юрист, академик Владимир Николаевич Кудрявцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы // Росс. следователь. 2019. № 8. С. 17, 18.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 20–27.
3. Александров А.И. Уголовно-процессуальный кодекс и Конституция России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. СПб., 2002. С. 58.
4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб., 2020. С. 116.
5. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 39.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 11, 36, 91, 94, 119, 120, 122, 169, 240–302.

7. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 374, 375.
8. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 17.
9. Новиков С.А. Собственное признание вины — “regina probationum” современного российского уголовного процесса? // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 159–171.
10. Нужна ли России государственная идеология // Обозреватель. 1998. № 1. С. 9.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.I. Ensuring the right of the accused (suspect) to defense in the criminal process of Russia: actual problems // Russ. Investigator. 2019. No. 8. P. 17, 18 (in Russ.).
2. Aleksandrov A.I. Criminal policy and criminal procedure in the Russian statehood: history, modernity, prospects, problems. SPb., 2003. P. 20–27 (in Russ.).
3. Aleksandrov A.I. Criminal Procedure Code and the Constitution of Russia // Criminal Procedure Code of the Russian Federation. SPb., 2002. P. 58 (in Russ.).
4. Aleksandrov A.I. Philosophy of evil and philosophy of crime (questions of Philosophy of Law, criminal policy and criminal procedure). SPb., 2020. P. 116 (in Russ.).
5. Bosholov S.S. Fundamentals of criminal policy: constitutional, criminological, criminal-legal and informational aspects. M., 1999. P. 39 (in Russ.).
6. Kudryavtsev V.N. Strategies for combating crime. M., 2003. P. 11, 36, 91, 94, 119, 120, 122, 169, 240–302 (in Russ.).
7. Kudryavtsev V.N., Trusov A.I. Political justice in the USSR. SPb., 2002. P. 374, 375 (in Russ.).
8. The course of Russian Criminal Law. General part / ed. by V.N. Kudryavtsev, A.V. Naumov. M., 2001. P. 17 (in Russ.).
9. Novikov S.A. Own confession of guilt — “regina probationum” of the modern Russian criminal process? // Criminalist's Library. 2015. No. 2. P. 159–171 (in Russ.).
10. Does Russia need a state ideology // Obozrevatel. 1998. No. 1. P. 9 (in Russ.).

Сведения об авторе

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ALEKSANDROV Aleksey I. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia